

— Ли Чжэн! Тот самый вундеркинд, открывший карбапенемовые антибиотики? Что? Хотите пригласить меня в лабораторию Ли Чжэна?

В прошлой жизни, когда Ли Чжэн имел дело с Лю Сычао, тому было уже почти за семьдесят. Хотя он любил опираться на авторитет возраста, но как ни смотри — это был солидный и степенный старейшина. Неужели в молодости он был таким?

Ли Чжэна дернуло. Неудивительно, что в молодости у него была такая дурная репутация.

— Я получил ваше резюме. Вам интересно присоединиться к лаборатории Ли Чжэна?

— Ха-ха-ха, малыш, а ты хитрый. Ладно-ладно, это я сам предложил. Ну рассказывай, условия правда настолько хорошие? На 20% выше, чем у профессора Гонконгского университета?

— Да.

Ли Чжэн не понимал, как же люди могут так отличаться друг от друга. Ещё минуту назад он был погружён в благородство и великое чувство долга Вэнь Сюэфэна, а теперь две фразы Лю Сычао развеяли эту печальную атмосферу почти наполовину.

— А можно получить аванс?

На следующее утро первыми в Цинъюань прибыли Сюй Миншэн, Чэнь Суфэнь и собранная Чэнь Суфэнь медицинская команда. Несколько белых микроавтобусов по очереди въехали в Цинъюань и остановились перед 4-м особняком.

Двери машин были резко распахнуты, и врачи в белых халатах быстро вынесли из машин портативное реанимационное оборудование и внесли его в лабораторию. Примерно через час весь первый этаж 4-го особняка, за исключением зоны лаборатории внутри, был практически переделан в небольшой временный медицинский центр.

— Эта медицинская команда из клиники «Ябо» имеет неплохой уровень оказания первой помощи, плюс у доктора Гуна есть определённые исследования в области печени, — Чэнь Суфэнь помогла Сюй Миншэну спуститься с машины.

— Спасибо, наставница, что потрудились, — Ли Чжэн подошёл и сам взял у Чэнь Суфэнь инвалидное кресло Сюй Миншэна. — Учитель, вы и правда любите толкаться на людях, уже в таком состоянии, разве нельзя хорошо отдохнуть?

Сюй Миншэн широко распахнул глаза.

— Ты что, хочешь, чтобы я сдох от скуки, лёжа в постели каждый день? Я уже могу ходить, а ты, как учащийся медицины, разве не знаешь, что мне сейчас нужно больше двигаться!

Ли Чжэн...

— Я слышал о деле Сюэфэна. На этот раз Дун Цзюньчэн поступил некрасиво, но тебе обязательно нужно втягивать себя в это? Дун Цзюньчэн, хоть и не какая-то большая корова — фигура уровня мастиодонта, но он в этом кругу уже столько лет. Ты сейчас с таким шумом затеваешь какое-то научное соревнование, а если вдруг проиграешь? Что сразу скажут: высокомерный, глаза лбом лезут, руки слабые — и всё, хорошая ситуация, которую ты создал раньше, будет полностью разрушена. Отступим на десять тысяч шагов: даже если ты победишь, тебе достанется благодарность? Если бы я не был твоим учителем, услышав, что

семнадцатилетний только что вышедший в люди младший хочет устроить академическое соревнование с учёными моего поколения, я бы тоже был недоволен. Знаешь ли ты истину «лиса грустит, когда умирает заяц»? Это добавит тебе много препятствий в кругу биомедицины Сянцзяна.

Сюй Миншэн был так зол внутри. Как же он мог воспитать такого ученика с упрямым характером. Сюй Миншэн видел ясно: этот ребёнок Ли Чжэн выглядел мягким и вежливым, что бы ты ни сказал, он слушал очень серьёзно, но этот медвежонок слушал-слушал, манеры были ещё очень хороши, а потом оборачивался и сам по себе делал своё, вот это вредное упрямство!

— Ой, почтенный профессор, говорить такие слова мне не нравится. Академическое соревнование — же какое хорошее дело! И может продвинуть развитие дисциплины биомедицины, добавив немного жизненной силы в этот мёртвый круг, и может дать некоторым старикам, любящим опираться на старость, о нет — старейшинам в кругу чувство напряжения. Есть давление — есть мотивация, это может помочь вам прогрессировать, как же хорошо, — мужской голос раздался издалека.

Все посмотрели в сторону голоса и увидели молодого человека средних лет, одетого сверху в куртку, похожую на гоночный комбинезон, а снизу в широкие брюки-клеш, с яркой и эксцентричной внешностью.

Чэнь Суфэнь...

Ли Чжэн...

Сюй Миншэн...

— Лю Сычао? — неуверенно произнёс Сюй Миншэн.

Тридцатисемилетний Лю Сычао уже имел небольшую известность в кругу биомедицины Азии, и конечно, эта слава не была хорошей. Именно из-за этой славы четыре месяца назад с ним «дружески» расторгнули сотрудничество в одной лаборатории Сингапура, и он, скитаясь, прибыл в Сянцзян.

В впечатлениях Сюй Миншэна Лю Сычао, каким бы несерьёзным он ни был, но по крайней мере при нескольких встречах на важных публичных мероприятиях он выглядел вполне нормальным образом учёного.

А сегодня... же действительно одним словом не сказать.

— Старейшина Сюй, ещё помнит меня, это почёт для меня! — Лю Сычао сказал с насмешливым лицом.

Лицо Сюй Миншэна вытянулось.

— Зачем ты сюда пришёл?

Лю Сычао с грохотом бросил рюкзак за спиной на землю.

— Принять приглашение вашего студента и стать одним из руководителей проекта лаборатории Ли Чжэна. Зарплата и условия на 20% выше, чем у профессора Гонконгского университета, о~ — последние несколько слов он протянул с длинным звуком.

Сюй Миншэн едва не упал в обморок, взгляд злобно повернулся в сторону Ли Чжэна, который тихо играл роль декорации.

— Ты его пригласил?

Ли Чжэн моргал глазами, на лице показалось неловкое выражение. Сейчас у него в сердце тоже пробежало десять тысяч маленьких лошадок алабаев. В прошлой жизни он не раз слышал от старейшин в кругу, что Лю Сычао, старейшина Лю, в молодости был немного распущенным и необузданным, но как бы ни была богата его фантазия, он не мог подумать, что этот большой босс биомедицины Хуаго через 30 лет в молодости калась бы был таким видом.

Возможно, выражение потрясения на лице Ли Чжэна было слишком очевидным, плюс эта молодая оболочка с нежной кожей, даже у Лю Сычао с толстой кожей, перед таким младшим, который вот-вот станет его боссом, было немного неловко.

— Не поймите неправильно, я просто бедный. Это одежда моего племянника. Как только вы выплатите аванс, я сразу же пойду покупать одежду и стричь волосы, точно не потеряю лицо лаборатории Ли Чжэна! — Лю Сычао хлопал себя по грудной клетке.

Уголок рта Ли Чжэна подёргивался. Он сухо кашлянул.

— Учитель, снаружи ветер большой, давайте сначала зайдём внутрь. В то же время он дал подмигнувший взгляд Чжэн Линлин.

Чжэн Линлин кивнула, повернула голову посмотреть на Лю Сычао, выявила профессиональную улыбку.

— Господин Лю, сначала пойдите со мной оформлять процедуры приёма на работу.

Лю Сычао ещё хотел что-то сказать, но Чжэн Линлин добавила ещё одно предложение.

— Оформив процедуры приёма на работу, можно сразу получить аванс за три месяца зарплаты.

— То чего мы ещё ждём, быстрее быстрее! — Лю Сычао одной рукой подхватил рюкзак, взвалил на спину и торопил Чжэн Линлин быстрее идти оформлять.

Сюй Миншэн, полжизни проработавший в образовании, глядя на этот вид Лю Сычао, у него буквально кровь текла из глаз.

Он смотрел на Ли Чжэна с ненавистью к железу, не ставшему сталью, палец дрожащим указывал на быстрый уходящий спину Лю Сычао.

— Ты посмотри, ты посмотри, вот какие люди у тебя в лаборатории!

Прибытие супругов Вэнь Сюэфэна и Ма Вэньминь было уже после десяти часов. Вэнь Сюэфэн утром поехал в больницу Мэри сделать укол, лично начальник Лю его доставил.

— Спасибо вам, начальник Лю, — Ма Вэньминь снова и снова благодарила.

Начальник Лю махнул рукой.

— Вы же люди из лаборатории Ли Чжэна, зачем раньше не сказали. В то время с инцидентом внутрибольничного заражения синегнойной палочкой именно господин Ли Чжэн сделал ход, благодаря которому мы смогли выйти сухими из воды. Директор Чэнь сейчас тоже в

лаборатории Ли Чжэна, в отношении опухолей директор Чэнь является экспертом. Если вашу операцию по пересадке печени будет проводить он, то вероятность успеха будет намного выше.

Он передал Ма Вэньминь несколько листов бумаг с пунктиками внимания.

— Дело с источником печени я помогу вам обратить внимание. Помните, пусть директор Чэнь и господин Ли Чжэн найдут время вернуться в больницу посмотреть.

Ма Вэньминь кивала снова и снова.

Март 1983 года, Сянцзян ещё погружался в остаточном послевкусии Праздника Весны, а академическое соревнование, которое в истории биологии будет называться «Последней битвой за жизнь», именно в этой лаборатории Ли Чжэна, только начавшей выказывать рог, тихо развернулось.

Большая часть исследовательских материалов супругов Вэнь Сюэфэна была оставлена в лаборатории Дун Цзюньчэна. Те, что они могли сейчас принести с собой, были либо какими-то не относящимися к делу мелочами, либо тем, что они по памяти выписали после того, как их выгнали из Университета Дунчэнь.

Для исследовательского проекта эти материалы были действительно слишком скудными.

Ли Чжэн собрал всех в лабораторию №2.

Общий ответственный лаборатории Ли Чжэна Ли Чжэн, ответственный лаборатории №3 Чжун Пэн, ответственный лаборатории №5 Лю Сычао, заместитель ответственного лаборатории №1 Чжан Чао, заместитель ответственного лаборатории №2 Чжан Юэцзюнь.

Да, Чжан Юэцзюнь.

Чжан Юэцзюнь с каменным лицом паралитика старался контролировать свой рот, чтобы тот не растянулся в улыбке. Ему в этом году было только 27 лет, в июне этого года он заканчивал аспирантуру. Когда его однокурсники раз за разом отправляли резюме, бегали по ярмаркам вакансий, изучали, куда пойти работать после выпуска, или дрались до разбития головы за одно место оставления в университете.

<http://bllate.org/book/17704/1653525>